

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/20/13

ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Константин Викторович Каретников

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, Kostya_385@mail.ru

Аннотация. В общей теории права и различных отраслях юридической науки правонарушениям отводится достаточно значимая роль. Понятие правонарушения нашло нормативное закрепление в федеральном законодательстве, тем не менее, оно представляется недостаточно корректным и верным, рассматриваемым лишь в узком смысле. Факты правонарушений в обществе (вне мест лишения свободы), как и вопросы их профилактики, подверглись подробному исследованию учеными-теоретиками. При этом правонарушения, совершаемые осужденными в воспитательных колониях, изучены частично. Акцентируется внимание на понятии правонарушения в общей теории права, а также в уголовно-исполнительном аспекте. Дается примерная классификация правонарушений (по различным основаниям), совершаемых осужденными, отбывающими наказание в воспитательных колониях. Предлагается понятие правонарушения применительно к категории лиц, содержащихся в воспитательных колониях. Устанавливается объективное понимание негативных процессов, происходящих в воспитательных колониях на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы, для чего приводятся данные статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний России (2014–2021 гг.).

Ключевые слова: правонарушения, несовершеннолетние, воспитательные колонии, осужденные, преступления

Для цитирования: Каретников К.В. Правонарушения осужденных в воспитательных колониях: теоретико-правовой анализ // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 75–81. doi: 10.17223/23088451/20/13

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/13

OFFENSES BY CONVICTS IN YOUTH DETENTION CENTERS: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Konstantin V. Karetnikov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, Kostya_385@mail.ru

Abstract. Offenses of convicts serving sentences in youth detention centers are a socially dangerous social phenomenon that (1) is expressed in the form of action or inaction, (2) exists in a certain time period on the territory of the center or an adjacent territory where regime requirements are established, (3) violates the provisions of legal norms and rules of conduct established by the laws of the Russian Federation, (4) aims to satisfy personal or group interests or evade the fulfillment of legal requirements imposed on convicts by the administration of youth detention centers. Offenses committed in centers, on the basis of their public danger, are divided into crimes (criminal) and misdemeanors (disciplinary, administrative, civil law, material); on the basis of the number of subjects who committed them into individual and group. Of interest both in theoretical terms and for practical activities are offenses with an increased level of public danger and frequent in youth detention centers, these are group crimes and group violations of the established procedure for serving sentences committed in centers. These types of offenses should be given special attention both in the development of their theoretical foundations and the formation of practical measures aimed at preventing them.

Keywords: offenses, minors, youth detention centers, convicts, crimes

For citation: Karetnikov, K. V. (2022) Offenses by convicts in youth detention centers: Theoretical and legal analysis. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 75–81. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/13

Учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) при реализации наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества, выполняют ряд важных и приоритетных задач: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как с их стороны, так и со стороны иных лиц. Затрагивая

деятельность такой категории исправительных учреждений, как воспитательные колонии (ВК), указанные выше задачи приобретают особый смысл [1–3]. Их значение определено действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой, а также складывающейся практикой – несовершеннолетние являются «питатель-

ной» средой взрослой преступности [4. С. 14–16]. Сказанное подтверждает необходимость выработки комплекса мер по противодействию правонарушающей деятельности осужденных в ВК. Однако это невозможно без изучения теоретических и правовых основ таких явлений.

Деятельность ученых связана с активным изучением общества и права. Однако в научных кругах имеется достаточно много решенных вопросов, которые имеют дискуссионный характер. Это связано с отсутствием четкой позиции среди ученых-теоретиков права. Одним из таких вопросов является проблема общего понятия правонарушения и его признаков [5. С. 63–65], несмотря на то, что оно закреплено нормативно.

Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под правонарушением закрепляет преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие или бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность [6]. Такое понимание нам представляется довольно ограниченным, не раскрывающим основные признаки правонарушения и его сущность. Не совсем корректно раскрывать понятие «правонарушение», характеризуя его как в узком, так и в широком смысле слова, что ведет к подмене понятий. В статье 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) административное правонарушение трактуется как противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. В виду раскрытия его признаков понятие видится более верным. Указанными положениями подтверждается актуальность рассматриваемого феномена, необходимость его последующего исследования.

Прежде чем говорить о правонарушении в рамках исправительного учреждения, следует рассмотреть его как правовую категорию, изучаемую в общей теории права.

Общетеоретическое понятие правонарушения базируется на основе фундаментальных выводов науки уголовного права о понятии, признаках и составе преступления. Заслуживает внимания точка зрения А.С. Ширикова о том, что в таких условиях понятие правонарушения рассматривается слишком узко, что негативно отражается на его распространении на другие отрасли права, поэтому будет трактоваться как искажение правовой действительности [5. С. 65–67]. Полагаем, что понятие правонарушения будет выступать в усеченном виде. В таком случае теряется обеспечительная роль общей теории права как фундаментальной науки, на которой должны базироваться отрасли права. Отчасти верность указанной позиции подтверждается положениями научных трудов А.В. Шеслера: «Один и тот же термин может нести разный смысл в криминологическом и уголовно-правовом аспекте, при этом криминологическое понятие является исходным для понятия уголовно-правового» [7. С. 33]. В связи с чем отраслевые науки должны брать за основу фундаментальные положения общей теории права, а не наоборот.

Н.И. Матузов и А.В. Малько, исследуя правонарушение в системе видов юридических фактов, трактуют его как неправомерное действие, которое оказывает негативное влияние на установленный государством правопорядок, урегулированный с помощью правовых методов и средств [8. С. 409]. Ключевое место авторами отводится именно поддержанию правопорядка как составной части общественного порядка. При этом стоит разграничивать правопорядок и общественный порядок, являющийся более широким по своей сущности, в связи с обязательностью соблюдения не только правовых, но и социальных норм. Объективная необходимость поддержания должного правопорядка в обществе – невозможность решения стоящих перед обществом задач, актуальными из которых для УИС выступают реализация прав и свобод человека, борьба с преступностью и обеспечение правоприменительного процесса [8. С. 409–410]. Исходя из указанных положений, правонарушение определяется как противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица (действие или бездействие), причиняющее вред интересам государства, общества, граждан [8. С. 438]. Отмечается, что не всякое противоправное поведение будет являться правонарушением, а только то, в котором будет иметься признак осознанности и виновности. Имеется в виду признак объективного вменения (например, ч. 2 ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации). В общей теории права выделяются две категории правонарушений: преступления (уголовные) и проступки (материальные, гражданские, административные, дисциплинарные, процессуальные и др.) [8. С. 409–412].

Рассуждая о понятии правонарушения, Т.В. Мычак характеризует его более конкретно, как противоправное (нормативно установленная правовая конструкция), вредное, запрещенное и наказуемое виновное деяние дееспособного лица [9. С. 129–131]. Именно за счет указанных автором признаков происходит разграничение правонарушений и иных моделей противоправного поведения (злоупотребление правом и объективно-противоправное действие). Отмечен тот факт, что под правонарушением понимается не любое противоправное деяние лица, а только то, которое официально признано в качестве такового [9. С. 127–129]. В данном случае речь идет о нормативном закреплении конкретных признаков правонарушения в диспозиции статьи, этот факт следует брать во внимание с учетом формального подхода автора к позиции определения правонарушения.

В свою очередь, говоря о правонарушении как о категории частного и публичного права, Р.Л. Хачатуров выдвигает совершенно иную точку зрения, делая акцент на условности данного деления. Несмотря на тот факт, что объектом любого правонарушения выступает правопорядок и направленность на частные отношения, оно будет публичным по своей сущности. Таким образом, одно и то же правонарушение может выступать гражданско-правовым деликтом, преступлением, административным правонарушением, дисциплинарным проступком и др. [10. С. 36–37].

Иначе подходит к вопросу понятия правонарушения А.С. Шириков, утверждая, что оно может быть сформировано только путем выявления общих, присущих всем без исключения правонарушениям признаков. В связи с чем правонарушение им определяется неоднозначно, как объективно складывающееся явление социальной действительности, обладающее своими специфическими чертами и имеющее свой генезис (материальное понятие в широком смысле), или как логико-юридическая конструкция, характеризующаяся отклонением от требований конкретной нормативной системы (формальное понятие в узком смысле) [5. С. 64]. Автором в данном случае разделяется точка зрения о необходимости изучения правонарушения как материального понятия с целью исследования его всесторонне, во взаимосвязи с социальными составляющими (граждане, социальные связи, социальные институты и организации, социальные группы и общности, социальные нормы и др.), тем более что речь идет о правонарушениях такой категории, как осужденные, содержащиеся в ВК.

Автором отмечается ежегодное и планомерное снижение количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ВК. Однако это не позволяет вести речь об уменьшении объема совершаемых правонарушений. Справедливо отмечает В.А. Уткин, что в последние годы состояние правопорядка в исправительных учреждениях (ИУ) оценивается неоднозначно [11. С. 7–10].

В условиях сокращения численности осужденных в ВК, правоприменитель, в лице сотрудника УИС, сталкивается со значительными негативными последствиями, образующимися в результате процесса гуманизации системы назначения уголовных наказаний несовершеннолетними. Это находит отражение в увеличивающемся уровне правонарушений, которые представляют непосредственную опасность как пенитенциарной безопасности, так и безопасности общества в целом.

Автором отмечается подробное и качественное изучение правонарушающей деятельности несовершеннолетних, однако это только до момента поступления их в ВК. После этого начинаются сложности. Ввиду изолированности ВК, совершаемые в них правонарушения имеют свои особенности. Конечно же, в правовой доктрине они в полном объеме не находят своего отражения. Имеющиеся научные исследования по направлению изучения криминогенного поведения и предупреждения правонарушений осужденных не охватывают и не раскрывают в полном объеме понятие правонарушения и его виды в условиях ВК.

В связи с тем, что нами правонарушения изучаются в условиях ВК, перейдем к более частной характеристике понятия в уголовно-правовом, уголовно-исполнительном и криминологическом аспектах, во взаимосвязи с детской и подростковой противоправной деятельностью.

Увеличение устойчивости в жизни общества криминальных структур, присущей им организованности в процессе противоправной деятельности, криминализации подростковой среды актуализирует необходимость

изучения этих направлений общественной жизни, в том числе и в тесной взаимосвязи с правонарушающим поведением. Отбывая уголовное наказание в виде лишения свободы в ВК, осужденные (подросткового возраста) находятся в условиях временной изоляции, что порождает свои особенности противоправной деятельности. Согласимся с мнением М.А. Манукян, характеризующей противоправное поведение несовершеннолетних осужденных в рамках ИУ как действия, обусловленные сложившимися в учреждении субкультурными традициями и правилами поведения, нарушающими положения действующего законодательства, одобряемые значительной частью сверстников, направленные на удовлетворение личных или групповых интересов лиц или уклонение от выполнения требований, предъявляемых администрацией ИУ [12. С. 6].

Согласно общей теории права, правонарушения осужденных, отбывающих наказания в ВК, по степени общественной опасности можно классифицировать на преступления и проступки [8. С. 409–411]. Рассмотрим их отдельно.

К проступкам осужденных, отбывающих наказания в ВК, относятся:

1. Дисциплинарные проступки (уголовно-исполнительные правонарушения). Они характеризуются как противоправные виновные деяния (в виде действий или бездействий), посягающие на установленные законодательством в ВК условия, порядок отбывания наказания, выражающиеся в нарушении, как правило, положений правил внутреннего распорядка ИУ (ВК).

2. Административные проступки. Характеризуются нарушением осужденными отдельных норм КоАП РФ. Как отмечают Н.В. Румянцев и В.В. Горовой, несмотря на определенную коллизию норм права, административные правонарушения могут выражаться в мелком хулиганстве или появлении в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте [13. С. 211–213].

3. Гражданско-правовые проступки. Они выражаются в нарушении положений Гражданского кодекса РФ. К примеру, возмещение материального вреда за порчу имущества в ходе массовых беспорядков в ВК.

4. Материальные проступки. Об их совершении могут свидетельствовать трудовых отношения осужденных в условиях ВК. К примеру, материальная ответственность осужденных за порчу имущества работодателя (например, метлы) при проведении уборки территории, при условии, что осужденный был официально трудоустроен.

Отметим, что из всех рассмотренных видов в ВК находят наибольшее распространение именно дисциплинарные (уголовно-исполнительные) правонарушения. Одной из причин такого положения С.Б. Пономарев, Ю.В. Тихонова и С.А. Стерликов выделяют усложнение контингента, отбывающего наказание в ВК [14. С. 63–65]. Данная точка зрения весьма объективна, так как процесс гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики выражается в сосредоточении в ВК осужденных, в большинстве своем, за тяжкие и особо тяжкие преступления, приверженцев криминальной субкультуры, имеющих определенный крими-

нальный опыт и низкий уровень правовой культуры. Ведомственная статистика отражает динамичный уровень дисциплинарных правонарушений осужденных: 1 545,3 (при 2 593 ед. нарушений УПОН) – в 2016 г., 1 420,7 (при 2 050 ед. нарушений УПОН) – в 2017 г., 655,8 (при 888 ед. нарушений УПОН) – в 2018 г., 868,1 (при 1 086 ед. нарушений УПОН) – в 2019 г., 535,9 (при 545 ед. нарушений УПОН) – в 2020 г., 481,3 (при 425 ед. нарушений УПОН) – в 2021 г. [15].

Актуальность изучения негативных процессов, протекающих в ВК, подтверждается справедливым мнением Н.Ф. Кузнецовой, которое разделяют Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, о прямой зависимости роста рецидивной преступности и преступности несовершеннолетних, обусловленного значительной долей последних в ВК [16. С. 370–372].

Такой вид правонарушений, как преступления, совершаемые осужденными, отбывающими наказание в ВК, несут в себе большую общественную опасность, и, как справедливо отмечается Ю.М. Антоном и М.В. Гончаровой, есть все основания считать данный вид преступности самостоятельным, что связано с большим криминальным поражением такой категории населения, как несовершеннолетние [17. С. 90–91].

В своих научных трудах Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер определяют преступность как социально-правовое, относительно массовое явление, включающее в себя совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на определенной территории [16. С. 373–376].

Материалы ведомственной статистической отчетности подтверждают актуальность изучения данного вида правонарушений. Так, анализ структуры преступности в ВК свидетельствует о следующем: в 2016 г. зарегистрировано 9 преступлений, в 2017 г. – 3, в 2018 г. – 1, в 2019 г. – 5, в 2020 г. – 0, в 2021 г. – 3 [15]. Уменьшение количества преступлений может быть обусловлено двумя причинами – реальным снижением криминальной активности осужденных либо высоким уровнем их латентности [18. С. 60–66].

Перечисленные положения обусловили необходимость более частного изучения понятийного аппарата и видовой структуры правонарушений осужденных, совершаемых в период отбывания наказания в ВК. Помимо теоретической существует и практическая необходимость рассмотрения указанных аспектов, что позволит сформировать в полной мере базовые концептуальные основы такого феномена, как правонарушения в целом, так и пенитенциарной групповой преступности в частности [18. С. 192–193]. Преступность несовершеннолетних, как верно отмечено И.А. Бурмистровым, выступает «питательной средой» для общей преступности [4. С. 14–16]. Таким образом, изучая категорию правонарушений осужденных, отбывающих наказание в ВК, разрабатывая мероприятия по предупреждению правонарушений в исправительных учреждениях, осуществляется работа по уменьшению общего объема преступности. В этом, как известно, и заключается назначение юридической науки – ориентация на об-

служивание практических потребностей общества [19. С. 64–66].

Существенной является позиция Ю.Ю. Щеткина и Л.И. Кривоноговой, разделяющих правонарушения по субъекту совершения на индивидуальные и коллективные (групповые) [20. С. 299–300] и заявляющих о том, что у несовершеннолетних лиц адаптация к протекающим социально-экономическим процессам протекает сложнее, чем у взрослых, поэтому большое распространение получают групповые формы правонарушений.

Автор разделяет мнение Е.Д. Гаврилюк о том, что значимость и необходимость их изучения определяются отсутствием снижения показателей правонарушений, имеющимся фактам противодействия установленному порядку отбывания наказания и создания организованных преступных групп в ВК [21. С. 10–12]. Присущий правонарушениям осужденных, отбывающих наказания в ВК, групповой характер позволяет сделать вывод о повышенной общественной опасности таких правонарушений, примером которых могут служить, по мнению О.И. Плындиной и И.П. Порфиненко, произошедшие за последние 10 лет групповые противоправные проявления в ВК, выразившиеся в групповом отказе от приемов пищи (например, Абаканская ВК), групповых актах членовредительства осужденных (например, Канская, Мариинская и Новосибирская ВК), массовых беспорядках и групповых неповиновениях (например, Колосовская, Можайская, Бобровская и Ангарская ВК), способствующие формированию лидеров уголовно-преступной среды [22. С. 57–59].

В рамках ВК повышенную общественную опасность представляют не столько индивидуальные, сколько именно групповые преступления осужденных. Особое внимание стоит уделять криминализированным группам осужденных отрицательной (криминогенной) направленности, наиболее склонным к совершению правонарушений.

Группа, как отмечают Е.В. Храброва и Д.А. Павленко, представляет собой общность людей, находящихся в непосредственном психологическом контакте между собой [23. С. 295–296]. Совместную деятельность группы стоит рассматривать, по мнению Л.М. Прокументова, в качестве любой деятельности участников группы, направленной на ее функционирование и развитие (в более широком смысле, чем она рассматривается в уголовном праве), поэтому в криминологическом плане преступление, совершенное в группе, – это любое совместно совершенное преступление двумя и более лицами [24. С. 15–19].

На основе понятия групповой преступности С.В. Бондаренко дает более частное понятие групповой пенитенциарной преступности, которое отчасти видится верным, – это социально-криминальное явление, образуемое фактической совокупностью совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы за определенный период времени преступлений при любой форме соучастия, а также иных противоправных деяний, не являющихся в соответствии с уголовным законом преступлениями, однако причиняющих вред и представляющих угрозу для пенитенциарной безопас-

ности [25. С. 7–11]. Ввиду наличия большого количества специальных признаков, понятие рассматривается автором в узком смысле.

Более приемлемым видится понятие групповой преступности, предложенное А.В. Шеслером. Групповая преступность представляет собой общественно опасное, социальное, относительно массовое, уголовно-правовое явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории и состоящее из групп преступлений, образующих совместную преступную деятельность лиц, их совершивших, и преступных групп, образованных на основе совместной преступной деятельности [7. С. 12].

Таким образом, заключим, что указанная автором характеристика понятия и видов правонарушений в ВК не является догматичной, она носит примерный характер и не лишена дискуссионных моментов. Значимыми видятся следующие выводы:

1) правонарушения осужденных, отбывающих наказание в ВК, – это общественно опасное социальное явление, выражающееся в форме действия или бездействия, существующее в определенный временной период на территории ВК или прилегающей территории,

на которой установлены режимные требования, нарушающие положения правовых норм и правил поведения, установленных законодательством Российской Федерации, направленные на удовлетворение личных или групповых интересов или уклонение от выполнения законных требований, предъявляемых к осужденным администрацией ВК;

2) правонарушения, совершаемые в ВК, по признаку общественной опасности разделяются на преступления (уголовные) и проступки (дисциплинарные, административные, гражданско-правовые, материальные), по количеству субъектов, их совершивших, – на индивидуальные и групповые;

3) интерес как в теоретическом плане, так и для практической деятельности представляют правонарушения, которые несут повышенный уровень общественной опасности и имеют частое проявление в условиях ВК – это групповые преступления и групповые нарушения установленного порядка отбывания наказания, совершаемые в ВК. Указанным видам правонарушений стоит уделять особое внимание как в рамках выработки их теоретических основ, так и при формировании практических мер, направленных на их предупреждение.

Список источников

1. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 27 (ч. II). 05.07.2021. Ст. 5351.
2. *Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года*: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20. 17.05.2021. Ст. 3397.
3. *Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних*: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 26. 28.06.1999. Ст. 3177.
4. Бурмистров И.А. Криминологическое изучение неформальных групп несовершеннолетних и предупреждение органами внутренних дел совершаемых ими преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 200 с.
5. Шириков А.С. О двух концепциях правонарушения // Legal Concept. 2003. № 6. С. 63–68.
6. *Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации*: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 26 (ч. I). 27.06.2016. Ст. 3851.
7. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и групповые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 395 с.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 528 с.
9. Мычак Т.В. К вопросу о понятии, признаках и сущности правонарушения в российском праве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 26. С. 127–132.
10. Хачатуров Р.Л. Публично-правовые и частноправовые правонарушения // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 36–37.
11. Уткин В.А. Об уголовно-правовых средствах обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 7–13.
12. Манукян М.А. Профилактика правонарушающего поведения несовершеннолетних, находящихся в условиях временной изоляции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 26 с.
13. Румянцев Н.В., Горовой В.В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 211–214.
14. Пономарев С.Б., Тихонова Ю.В., Стерликов С.А. Динамика состояния контингента воспитательных колоний и факторы, на него влияющие // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1 (27). С. 63–67.
15. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.ru/statistika> (дата обращения: 30.10.2022).
16. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Предмет отечественной криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 369–384.
17. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100.
18. Каретников К.В. Причины групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 57–70.
19. Бондаренко С.В. К вопросу о групповой преступности в местах лишения свободы // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 192–194.

20. Семенова О.В. Правомерное поведение и правонарушение как виды правового поведения // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 4 (18). С. 63–66.
21. Шеткин Ю.Ю., Кривоногова Л.И. Правонарушения в подростковой среде // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2009. № 2. С. 298–301.
22. Гаврилюк Е.Д. Предупреждение преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 32 с.
23. Плындина О.И., Парфиненко И.П. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 56–59.
24. Храброва Е.В., Павленко Д.А. Организация групповых форм воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательной колонии в России и Беларуси // Пенитенциарная наука. 2019. № 2. С. 294–298.
25. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. 318 с.

References

1. Russian Federation. (2021) O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 [On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, No. 400]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 27 (II). 05th June 2021. Art. 5351.
2. Russian Federation. (2021) Ob utverzhdenii Kontseptsii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r [On approval of the concept for the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021, No. 1138-r]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 20. 17th May 2021. Art. 3397.
3. Russian Federation. (1999) Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: federal'nyy zakon ot 24.06.1999 № 120 [On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law of 24th June 1999 No. 120]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 26. 28th June 1999. Art. 3177.
4. Burmistrov, I.A. (1997) *Kriminologicheskoe izuchenie neformal'nykh grupp nesovershennoletnikh i preduprezhdenie organami vnutrennikh del sovershaemykh imi prestupleniy* [Criminological study of informal groups of minors and prevention of crimes committed by them by internal affairs bodies]. Law Cand. Diss. Moscow.
5. Shirikov, A.S. (2003) O dvukh kontseptsiyakh pravonarusheniya [On two concepts of offense]. *Legal Concept*. 6. pp. 63–68.
6. Russian Federation. (2016) Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 23.06.2016 № 182 [On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: Federal Law No. 182 of June 23, 2016]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*. 26 (I). 27th June 2016. Art. 3851.
7. Shesler, A.V. (2000) *Gruppovaya prestupnost': kriminologicheskie i gruppovye aspekty* [Group crime: criminological and group aspects]. Law Dr. Diss. Yekaterinburg.
8. Matuzov, N.I., & Mal'ko, A.V. (2015) *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law]. 4th ed. Moscow: Delo, RANPA.
9. Mychak, T.V. (2015) K voprosu o ponyatii, priznakakh i sushchnosti pravonarusheniya v rossiyskom prave [On the concept, signs and essence of an offense in Russian law]. *Zakonost' i pravoporyadok v sovremennoy obshchestve*. 26. pp. 127–132.
10. Khachaturov, R.L. (2013) Publichno-pravovye i chastnopravovye pravonarusheniya [Public law and private law offenses]. *BGZh*. 2. pp. 36–37.
11. Utkin, V.A. (2013) Ob ugovolno-pravovykh sredstvakh obespecheniya pravoporyadka v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [On criminal law means of ensuring law and order in correctional institutions]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 1 (14). pp. 7–13.
12. Manukyan, M.A. (2007) *Profilaktika pravonarushayushchego povedeniya nesovershennoletnikh, nakhodyashchikhsya v usloviyakh vremennoy izolyatsii* [Prevention of delinquent behavior of minors in temporary isolation]. Abstract of Law Cand. Diss. Rostov-on-Don.
13. Rumyantsev, N.V. & Gorovoy, V.V. (2019) Administrativnaya otvetstvennost' podozrevaemykh, obvinyаемых i osuzhdennykh, soderzhashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugovolno-ispolnitel'noy sistemy [Administrative responsibility of suspects, the accused, and convicts held in institutions of the penitentiary system]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2. pp. 211–214.
14. Ponomarev, S.B., Tikhonova, Yu.V. & Sterlikov, S.A. (2018) Dinamika sostoyaniya kontingenta vospitatel'nykh koloniy i faktory, na nego vliyayushchie [Dynamics of the state of the contingent of youth detention centers and factors influencing it]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 1 (27). pp. 63–67.
15. *Official website of the Federal Penitentiary Service of Russia*. [Online] Available from: <http://www.fsin.ru/statistika> (Accessed: 30.10.2022). (In Russian).
16. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2019) Predmet otechestvennoy kriminologii [The subject of domestic criminology]. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*. 13 (3). pp. 369–384.
17. Antonyan, Yu.M. & Goncharova, M.V. (2018) Sostoyaniye i prichiny prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossii [Status and causes of juvenile delinquency in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya*. 2. pp. 87–100.
18. Karetnikov, K.V. (2020) Prichiny gruppovykh pravonarusheniy osuzhdennykh v vospitatel'nykh koloniyakh [Causes of group offenses of convicts in youth detention centers]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 4 (45). pp. 57–70.
19. Bondarenko, S.V. (2016) K voprosu o gruppovoy prestupnosti v mestakh lisheniya svobody [On group crimes in places of imprisonment]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 4. pp. 192–194.
20. Semenova, O.V. (2015) Pravomernoe povedeniye i pravonarusheniye kak vidy pravovogo povedeniya [Lawful behavior and offense as types of legal behavior]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 4 (18). pp. 63–66.
21. Shchetkin, Yu.Yu. & Krivonogova, L.I. (2009) Pravonarusheniya v podrostkovoy srede [Offenses among adolescents]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova*. 2. pp. 298–301.

22. Gavriluk, E.D. (2005) *Preduprezhdenie prestupleniy i pravonarusheniy, sovershaemykh osuzhdennymi v vospitatel'nykh koloniyakh* [Prevention of crimes and offenses committed by convicts in youth detention centers]. Abstract of Law Cand. Diss. Ryazan.
23. Plyndina, O.I. & Parfinenko, I.P. (2015) Kriminologicheskaya kharakteristika nesovershennoletnikh osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh [Criminological characteristics of juvenile convicts serving sentences in youth detention centers]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 4 (75). pp. 56–59.
24. Khrabrova, E.V. & Pavlenko, D.A. (2019) Organizatsiya gruppovykh form vospitatel'noy raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v vospitatel'noy kolonii v Rossii i Belarusi [Organization of group forms of educational work with juvenile convicts in youth detention centers in Russia and Belarus]. *Penitentsiarnaya nauka*. 2. pp. 294–298.
25. Prozumentov, L.M. (2001) *Gruppovaya prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie* [Group delinquency of minors and its prevention]. Law Dr. Diss. Tomsk.

Информация об авторе:

Каретников К.В. – преподаватель кафедры организации режима в уголовно-исполнительной системе Кузбасского института ФСИН России (Новокузнецк, Россия). E-mail: Kostya_385@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

K.V. Karetnikov, lecturer at the Department of Regime Organization in the Penitentiary System of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia). E-mail: Kostya_385@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2022;
одобрена после рецензирования 31.10.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 22.10.2022;
approved after reviewing 31.10.2022; accepted for publication 12.12.2022.*